

создал для царицы Себастьян Штульбергер (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61598. Л. 19). В конце 1740-х – начале 1750-х гг. он работал в ювелирной мастерской при Петергофской гранильной фабрике, которая в числе прочих вещей делала и орденские знаки. Эту мастерскую возглавлял в то время Якоб Мартино. Например, среди списков работ, выполненных в 1756 г., за его подписью значится: «Под номером № 115. Сделан орден Святого Александра Невского золотой. Делали: подмастерья Григорий Подусцов, чеканщик Никифор Беспалов, ученик Михаил Кривоногов» (РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 221. Л. 21 об). Там же гранили для орденов камни.

Таким образом, в первой половине XVIII в. драгоценные орденские знаки по царскому заказу изготовляли как «жалованные», так и «вольные» ювелиры.

Литература

- Дуров В.А.*, 2000. Из истории первых награждений орденом Св. Андрея Первозванного // Цейхгауз. № 1. С. 8–11.
- Краснов Р.В.*, 2013. Документы об изготовлении «кавалерских крестов» в 1710-х гг. // Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 176–178.

М.Б. АСВАРИЩ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ВОПРОСУ ОБ ОФИЦЕРСКИХ КРЕСТАХ «ЗА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА»

25 марта 1792 г. рескриптом Думе Военного ордена Екатерина II повелела наградить всех офицеров, отличившихся при штурме Измаила и не представленных к орденам, специальными золотыми крестами по образцу очаковских (РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3. Л. 38).

В 1794 г. Петербургский монетный двор отправил в Военную коллегию 410 золотых знаков – «сие количество изготовлено подобно тому, какое было сделано за очаковский штурм, а ежели

оних на раздачу не достанет, то департамент число их может дополнить» (РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1001. Л. 148 об.). Начиная с января 1795 г. Военная коллегия выдавала кресты «тем, кто их прежде других просили и кому они следовали». Изготовление крестов по запросу продолжалось еще в 1810-е гг. В случае утраты знака офицер мог заказать его за свой счет. На 1815 г. цена креста составляла 130 руб. ассигнациями (РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 558).

В 1805 г. Военная коллегия по запросу Капитула российских орденов подготовила список офицеров, которые должны были получить кресты. Список был составлен на основании четырех росписей офицеров «отличившихся мужественными подвигами на штурме Измаильском» (*Орлов Н.А.*, 1890. С. 172–181), которые, в свою очередь, основывались на рапорте графа А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину (*Суворов А.В.*, 1951. С. 543–577). Из-за неаккуратности исполнителей значительное число отличившихся, в том числе получивших ранения, офицеров не попали в окончательный «капитульный список».

Сложилась парадоксальная ситуация. Известны: 1) «рапорт о штурме» от 21 декабря 1790 г.; 2) четыре «суворовские росписи» (1137 фамилий; некоторые из отмеченных в «рапорте» в «росписи» не попали); 3) список Военной коллегии от 31 марта 1792 г. (537 фамилий – *Петерс Д.И.*, 2021. С. 155–160); 4) «капитульный список» 1805 г. (1097 фамилий); 5) множество свидетельств наличия измаильского креста у офицеров, не отмеченных ни в одном из трех списков (рапорты, формуляры, адрес-календари, армейские списки, портреты). Кресты за Измаил украшают портреты Б.М. фон Берга, графа А.Ф. Ланжерона, М.И. Левицкого и др., отмеченных в «рапорте о штурме», но отсутствующих в прочих списках.

Любой офицер из «капитульного списка» либо имевший соответствующую отметку в формуляре мог добиваться положенной награды. Для многих служивших на периферии обер-офицеров это было практически невыполнимо. Большая часть участников штурма в лучшем случае получила «похвальный лист, который 3 года уменьшает из срочного времени на заслужение Военного Ордена положенного».

Установить точное количество изготовленных крестов за Измаил невозможно. Претендовать на знак могли до 1200 офицеров. Большинство по разным причинам его не получили; другие заказывали дубликаты взамен утраченных крестов.

Большое количество сохранившихся недрагоценных новоделов объясняется практикой заказа коллекционных знаков в XIX в. В результате постоянного использования штампея в августе 1848 г. резчику Алексею Васильеву поручили «возобновить испорченный штампель креста на взятие г. Измаила, реверс» (РГИА. Ф. 570 Оп. 8. Д. 542. 1848).

Литература

Петерс Д.И., 2021. Золотые офицерские кресты и серебряные солдатские медали за взятие крепостей и за сражения (XVIII – нач. XIX в.) М.

Суворов А.В., 1951. Документы. Т. 2. М.

Орлов Н.А., 1890. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб.

Т.П. ПЕТЕРС (ОДИНЦОВО)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАГРАЖДЕНИИ В 1813–1842 гг. ЧИНОВ РОТЫ ДВОРЦОВЫХ ГРЕНАДЕР ПРУССКИМИ НАГРАДАМИ (ПО ДОКУМЕНТАМ РГИА)

Документы РГИА, выписки из которых хранятся в архиве Д.И. Петерса, позволяют уточнить официальные названия прусских медалей, их описание, количество выданных экземпляров роте Дворцовых гренадер, фамилии награжденных и обстоятельства пожалования (РГИА. Ф. 472. Д. 136. Л. 1–25).

Они включают переписку командира роты Дворцовых гренадер полковника Е.Г. Качмарева с министром императорского двора князем П.М. Волконским от 28 июня – 17 ноября 1842 г. Переписка была начата в связи с желанием прусского короля Фридриха-Вильгельма IV пожаловать в июне 1842 г. офицеров и нижних чинов роты Дворцовых гренадер прусскими орденами

и медалями соответственно в память об отличиях в войне 1813 г. за освобождение Германии.

Из документов следует, что к 1842 г. в роте состояло 129 нижних чинов. Из всей роты прусские знаки отличия и медали к этому времени имели лишь 24 человека (офицеры и нижние чины), пожалованные в 1816–1838 гг., а 11 человек (один полковник, один штаб-капитан, два прапорщика, один подпрапорщик, шесть унтер-офицеров) были ветеранами сражения при Кульме (пожалованы непосредственно в 1813 г.). Причем 10 человек были награждены «прусским знаком отличия Железного креста», а прапорщик Егор Гедгрот получил за это сражение «серебряную медаль на черной ленте», полковнику Василию Лаврентьеву пожаловали такую же медаль за Кульм одновременно со знаком отличия Железного креста (Там же. Л. 2, 2 об.).

По желанию короля Пруссии в 1842 г. три офицера роты были пожалованы прусскими орденами, один офицер бриллиантовым перстнем с шифром, «а нижним чинам <...>, всего 126 человекам, медали на ленте прусского Железного креста <...>. На одной стороне: крест во всю величину медали с прусским гербом в середине, на другой: королевский вензель, сверх медали приделана наглухо корона сквозная» (Там же. Л. 6). Три унтер-офицера роты (два армии подпоручики и один армии прапорщик), получившие в Калише в 1835 г. знаки военного отличия Железного креста, в список не вошли (Там же. Л. 4).

После окончательного уточнения с прусской стороны количества нижних чинов, подлежащих пожалованию медалями, кому они предназначены, достоинства медалей, правил ношения, 12 ноября все 120 медалей были розданы награжденным (115 медалей – 1 июля 1842 г., 5 медалей – 12 ноября) (Там же. Л. 20). Таким образом, 6 гренадер роты, получившие в 1835 г. в Калише серебряные медали на ленте ордена Красного Орла, в список также не вошли (Там же. Л. 4).

17 ноября были возвращены прусской стороне две медали: одна для писаря роты, который, по разъяснению прусской стороны, не подлежал пожалованию, и одна серебряная медаль, отобранная у гренадера 2-й статьи Семена Силина.

В документе архивного дела «Список Штаб, Обер и унтер-офицеров роты Дворцовых гренадер с означением, кто имеет Прусский орденский знак отличия и медали, и когда они получены» даны официальные названия прусских наград. К названиям приложены описания этих прусских наград, среди которых значатся и кресты, и медали (Там же. Л. 2, 2 об., 3, 4).

Согласно документам, «все нижние чины роты, участвовавшие в сражениях на территории Германии в 1813 г., должны носить медаль, которую пожаловал прусский король в 1842 г., на черной с белыми полосами ленте, все прочие – на белой ленте с оранжевыми полосами. Знаки отличия и медали, полученные ранее, также следовало носить на сем же основании» (Там же. Л. 16).

Д.З. ФЕЛЬДМАН (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ, МОСКВА)

О НАГРАЖДЕНИИ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ И КАРАИМОВ ЗА ГУМАНИТАРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Повседневная жизнь иудейского населения Российской империи первой половины XIX в., которое составляли евреи-раввинисты и евреи-караимы, несмотря на ее бытовые особенности, связанные с религиозной спецификой, в этическом плане мало чем отличалась от жизни окружающего христианского населения. Так же как и христиане, евреи и караимы совершали в мирной жизни героические поступки, связанные с риском для жизни, за что жаловались наградными медалями.

Одна из них – «За спасение погибавших» – была учреждена 3 мая 1809 г. повелением императора Александра I для награждения лиц всех сословий, в том числе женщин и подростков, «за подвиги человеколюбия совершенные»: спасение людей во время пожаров и стихийных бедствий, утопавших и т.п. Медали были двух видов: шейные и нагрудные.

По архивным документам нам известно о награждении евреев и караимов в правление Николая I в основном только серебря-